

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ-2»

Гагик Арутюнян¹

Ключевые слова: холодная война, геополитика, Россия, США, ЕС, украинский кризис, информационно-идеологическое противостояние.

После распада СССР разве что самые ленивые комментаторы не высказывались в духе того, что «холодная война» завершилась и скоро наступит эра мира и благоденствия. Последняя – с учетом развала экономики и социальной сферы во всех постсоветских республиках – если даже и наступила, то почувствовали это лишь очень немногие. Однако по случаю украинского кризиса термин «холодная война» снова активно циркулирует в информационном пространстве, но уже в контексте ее возобновления. Возможно, такое восприятие растиражированного клише «холодная война» обусловлено идеологической окраской противостояния: дело представлялось как борьба «свободного мира» с «тоталитаризмом», которую вели меж собой империи «зла» и «добра».

Между тем противостояние основных фигурантов «холодной войны», будучи проявлением своеобразного «основного геополитического инстинкта», происходит уже несколько веков и нашло свое отражение в шедеврах мировой литературы (например, блестяще написанном «Киме» Редьярда Киплинга). Свою роль при таком не совсем адекватном восприятии геополитического противостояния сыграли и заранее фиксированные временные координаты: подразумевалось, что все началось

¹ Исполнительный директор научно-образовательного фонда «Нораванк».

после окончания Второй мировой. Сегодня некоторые исследователи ставят этот тезис под сомнение и полагают, что «первая холодная война» началась сразу же после 1917г., когда западные страны стали вести борьбу против большевистской Россией, а «вторая» возобновилась после Второй мировой [1]. Конечно, в «постреволюционный» период историческое геополитическое противостояние не прерывалось, однако оно велось по классическим канонам, и в нем отсутствовала информационно-идеологическая и экономическая специфика, присущая, если придерживаться принятой терминологии, «первой холодной».

Но верно и то, что после «первой» была длительная пауза, во время которой ставшая уже либеральной Россия после тяжелого поражения могла лишь взирать на происходящее в мире. Только к началу «нулевых», после смены кремлевского руководства, началась реанимация «цивилизационного-геополитического кода» России и стартовал, если попросту, процесс суверенизации. Именно к этому периоду следует отнести начало нового цикла противостояния или же, следуя нашей терминологии, «холодной войны-2», которая, в отличие от предыдущей, протекает в асимметричном режиме в условиях формирования многополярного мира [2, 3]. В своей начальной фазе сопротивление побежденных носило пассивный, а иногда и формальный характер, однако дальше ситуация стала меняться.

Для выявления общих тенденций этого процесса вкратце представим хронологию некоторых значимых событий за этот период, их обобщенные итоги и реакцию РФ на эти развития.

Краткая хроника событий

Операция НАТО «Союзная сила» против Югославии (март – июнь 1999г.), которая привела к распаду этой страны, многочисленным жертвам и признанию Косово, политические лидеры которого, в свете обвинений в торговле человеческими органами, выглядят более чем

сомнительными в криминальном плане. Россия, в силу своей политической и экономической слабости, ограничилась чисто символическим военным (марш-бросок на Приштину батальона ВДВ) и дипломатическим («разворот самолета Примакова») демаршами, которые, конечно же, ни к чему не привели. В итоге, с учетом «цветной революции» в Сербии, Россия как минимум в среднесрочной перспективе лишилась в цивилизационном плане близкого партнера (союзника) на Балканах. США, наоборот, закрепились в регионе, создали в Косово крупную военную базу («Бондстил»), персонал которой подозревается в операциях по транзиту наркотиков из Афганистана и т.п.

Афганская война (операция «Несокрушимая свобода»), начатая в ответ на теракты 11 сентября 2001г., изначально была воспринята Россией (и остальным миром) как некая возможность объединения усилий в борьбе против терроризма. Более того, силам НАТО было предоставлено логистическое и прочее содействие. Однако и здесь, пусть и в несколько другой редакции, повторился предыдущий сценарий: предполагается, что после вывода войск в 2014г. США сохранят в Афганистане военные базы, в которых будут размещены до 20 тыс. военнослужащих. В перспективе ожидается дестабилизация Центральной Азии, что не может не коснуться России. Вторжение в Афганистан никак не помешало распространению международного терроризма, зато привело к росту наркотрафика: по оценкам экспертов, сегодня потери россиян от героина превышают потери ВС СССР во время афганской военной кампании.

Операция «Иракская свобода», начатая в 2003г. как операция по уничтожению несуществующего оружия массового поражения. Россия смогла лишь заблокировать соответствующее решение Совбеза ООН, но не более. В 2011г. война формально была объявлена законченной. В Ираке остались три базы американских ВС, а сама разоренная страна

превратилась в территорию, где на фоне этнических и конфессиональных распрей ежедневно происходят террористические акции.

Конфликт вокруг Южной Осетии 2008г. ознаменовал период так называемых *ргоху* войн, которые США начали вести «чужими руками». В итоге конфликта в грузинском обществе укоренился «образ врага» в лице России, а сама Грузия, согласно изначальному замыслу, стала играть роль барьера между РФ и граничащей с Турцией и Ираном Арменией [4]. Вместе с тем впервые после распада СССР Россия проявила политическую волю, предотвратила реальную оккупацию Южной Осетии, возможную агрессию против Абхазии и признала обе эти республики. Тем самым РФ заново, не на словах, а на деле, восстановила свой статус ключевого регионального геополитического актора.

«Арабская весна» (2011г.) также является проявлением стратегии с использованием *ргоху* методик, наряду с широким использованием НПО и средств информационно-психологического воздействия, т.е. «мягкой силы». Вместе с тем полностью придерживаться канонов этого политического жанра не получилось: в Ливии власть удалось захватить лишь с помощью военной операции НАТО. К тому же, применяемая стратегия начала давать сбои: в Египте «отреваншировались» военные, а развязанная против Сирии война и вовсе приобрела мультиполярный характер [5]. На стороне Сирии и ее союзника Ирана выступили как Россия, так и Китай, Российские инициативы по уничтожению сирийского химического оружия изменили ситуацию не только вокруг Сирии и Ирана, но и в регионе в целом. Политика России в этом конфликте позволила ей вновь проявить себя в качестве глобального геополитического игрока [6].

Вместе с тем инициирование «арабской весны» привело к дестабилизации и гуманитарной катастрофе: по самым скромным подсчетам погибли более 1 млн. человек, а число беженцев перевесило 6

млн., что позволяет квалифицировать действия на Ближнем Востоке как военное преступление, сопровождаемое геноцидом (в режиме *proху*) – в полном согласии с определениями ООН. Наряду с этим развития в регионе, в особенности в Сирии, консолидировали разрозненные структуры ультрарадикальных исламистов, превратив их в военную силу даже в терминах регулярных войн [7]. Эта сила может проявить себя, в частности, на Кавказе, и не только на Северном, где уже традиционно активны ваххабитские группировки, но и – с учетом особой активности азербайджанского и турецкого элемента в действующих в Сирии бандформированиях – на Южном Кавказе.

«Расширение НАТО». К представленной выше хронике следует добавить методичное и последовательное «расширение» НАТО: в 1999г. в эту организацию вступили Венгрия, Польша и Чехия, в 2004г. – Латвия, Литва, Эстония, Болгария, Румыния, Словакия и Словения, а в 2009 г. – Албания и Хорватия.

Но в период перечисленных выше процессов между США, ЕС и Россией сохранялся принятый ранее формат сотрудничества, соблюдались дипломатический ритуал и информационные приличия. Можно сказать, что в начальной своей стадии «холодная война-2» велась в вялотекущем, в известном смысле «латентном» режиме. Ситуация изменилась в корне, когда наступил украинский кризис.

Украина: бои в стиле «full contact»

Очевидно, что кризис на Украине наступил не в один день и на то было достаточно объективных и субъективных причин национально-исторического, социально-экономического, управленческого и т.п. характера. Однако весь этот внутренний протестный потенциал был использован для силового и кровавого госпереворота, совершенного исключительно с целью «отрыва» этой страны от России и формирования откровенно

антироссийской политической элиты с чертами восточноевропейского радикального национализма. По разным источникам на «революцию» было потрачено достаточно много как материальных (можно встретить цифры от \$5 до 40 млрд.), так и организационных ресурсов (было реализовано множество проектов информационно-общественной направленности). Есть все указания и на то, что параллельно с этими действиями осуществлялись также иного рода специальные операции¹.

Нельзя утверждать, что Россия в украинском направлении ничего не предпринимала (поддержка Януковича, которого выделили среди прочих, скорее всего, по принципу «наименьшего зла», и т.п.). Однако акценты делались на традиционные «мероприятия», что характерно для российской политики и в других постсоветских республиках. Между тем эти методы РФ явно устарели и стали менее эффективными, нежели те, которые использовали ее оппоненты.

Создавшаяся ситуация фактически вынудила российское руководство прибегнуть к жестким действиям, а именно: на фоне масштабных военных учений (вплоть до десанта в Арктике) оперативно организовать референдум о присоединении Крыма к России, итоги которого были аккуратно оформлены законодательно. Риторика российских лидеров в адрес своих оппонентов была резкой и непримиримой, а информационная политика была эффективнее, нежели, например, во время грузино-осетинского конфликта. В ответ последовали санкции США и ЕС, на которые России пытается ответить не только симметрично, но и прибегает к стратегическим маневрам типа «поворота на Восток» – решение продать ракетные комплексы С-400 Китаю и т.п. Драматические события на востоке Украины лишь подливают масла в огонь.

В результате политкорректность и наличествующие приличия мигом исчезли и уступили место манерам в худших традициях «холодных

¹ См., например: «Руководители спецслужбы и контрразведки Украины завербованы США – экс-глава СБУ». <http://www.regnum.ru/news/1790904.html>.

войн». Конфликт ныне трансформировался, если можно так выразиться, в противостояние без особых правил – в стиле «*full contact*».

Вместе с тем данной фазе второй «холодной войне» присущ ряд особенностей, которые принципиально отличают эту войну от первой.

Некоторые особенности

Геополитическая и экономическая сфера. Следует признать, что в плане геополитических реалий Россия, даже с учетом возвращения Крыма с Севастополем и даже возможной федерализации Украины, опять оказалась далеко не в лучшем положении. Потеря Украины в целом – крупное стратегическое поражение, которое создало множество проблем как внутрицивилизационного и экономического, так и вполне реального военного характера.

Известно, что НАТО направляет дополнительный контингент войск в Восточную Европу, а до конца года проведет восемь совместных учений на территории Украины¹. Не вызывает сомнения и то, что США будут настойчиво проталкивать Украину в НАТО. Однако тут, как это имело место, когда стоял вопрос о принятии в эту организацию Грузии, многое зависит от позиции стран континентальной Европы. Последние в украинском вопросе сочетают активную антироссийскую риторику с умеренным поведением в реальной политико-экономической сфере, т.е. ведут себя несколько двусмысленно. Более того, акценты еврочиновников и функционеров НАТО (почему-то напрочь лишенных какой-либо харизмы) по многим позициям разнятся от высказываний более реально воспринимающих действительность руководителей западноевропейских стран. Еще откровеннее выступают бывшие лидеры «старого» света (Вацлав Клаус, Герхард Шрёдер), которые до-

¹ Маневры против концентрации: Североатлантический альянс определился с мерами воздействия на Россию. <http://lenta.ru/articles/2014/04/03/nato/>.

вольно резко раскритиковали политику ЕС в отношении Украины¹. Похоже, что у многих европейских политиков (не говоря уж про аналитиков) есть четкое понимание того факта, что происходящее на Украине направлено не только против России, но и против ЕС.

И дело не только в тактике или же в перехваченном разговоре помощника госсекретаря В.Нуланд, где она, кроме всего прочего, нецензурно отозвалась о ЕС. Ведь реально на Европейский союз, который и так перегружен финансовыми проблемами (Греция, Испания и т.д.), накладываются своего рода «экономические санкции» в виде ставшей почти обязательной экономической помощи Украине (как бы в «обмен» на торможение торгового сотрудничества с Россией, товарооборот с которой составляет примерно \$400 млрд.). В стратегическом же плане очевидно, что реализация «украинского проекта», по крайней мере в среднесрочной перспективе, поставит крест на заманчивом замысле относительно конструирования «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока². В создавшейся ситуации Вашингтон сделает все для сплочения вокруг себя европейских стран и создания единого «западного фронта», как это было в биполярную эпоху. Однако, на фоне объективных тенденций снижения влияния США и стремления стран ЕС к «автономизации», такая перспектива выглядит несколько сомнительной. Представляется, что именно отсутствие гармонии между «старым» и «новым» светом является одной из тех характеристик, по которым «холодная война-2» отличается от «первой». Но не только этим.

В свое время СССР, с учетом китайского фактора, фактически вел борьбу на «два фронта». Ныне ситуация изменилась. Китай с его по-

¹ Любопытно, что примерно в том же духе выступили и некоторые «бывшие» из «Нового света» – Билл Клинтон и экс глава Пентагона Роберт Гейтс.

² См., например: *Гагик Арутюнян*, Возврата к прежнему статусу Крыма уже не будет, <http://golosarmenii.am/my-i-mir/intervyu/vozvrata-k-prezhnemu-statusu-kryma-uzhe-ne-budet.html>, *Финиан Каннингем*, Американский план войны между ЕС и Россией, <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/89477/>.

требностями в энергоносителях и сложной военно-политической ситуации в АТР, занимает намного более гибкую, а иногда и во многом совпадающую с российской позицию по многим вопросам. Судя по заявлениям лидеров обеих стран, а также по конкретным шагам в экономической сфере¹ и тональности китайской прессы, подходы сторон к украинскому кризису также в известной мере близки. Таким образом, ранее несколько гипотетическая многополярность сегодня стала ощутимой реальностью, и китайский фактор для России из негатива превратился в позитив (при этом не забывая про иные сценарии развития отношений Пекина с Москвой в перспективе). Примечательно, что некоторые американские аналитики полагают, что сегодня на два фронта «воюют» уже США².

Изменилась также ситуация с возможной политической «изоляции России» от мирового сообщества. При голосовании в ООН (27 марта 2014г.) за резолюцию, призывающую не признавать вступление Крыма в состав России, «против» проголосовали всего лишь 11 стран, а «за» – 100. Однако воздержались 58 (в их числе – Китай, Индия, Аргентина, Бразилия, Египет), а не пришли на это голосование представители 24 стран, в том числе Ирана и Израиля, т.е. фактически 93 страны в той или иной форме поддержали Россию.

Вопрос наиболее остро стоит в экономической сфере, где РФ примерно в восемь раз уступает экономике США, т.е. сохранились примерно те пропорции, которые имели место в советские годы. Известно, что американская экономика сегодня переживает серьезные финансовые трудности, обусловленные долгами и дефицитом. Однако и российская экономика, по сравнению с советской, ухудшила свое

¹ «Рогозин поблагодарил Китай за поддержку России», <http://itar-tass.com/politika/1130427>. Zachary Keck, Russia Accelerates Asia Pivot, <http://thediplomat.com/2014/04/russia-accelerates-asia-pivot/>.

² Гален Карпентер, Главная стратегическая ошибка Вашингтона, <http://www.rodon.org/polit-140424114558>

качество из-за снижения в ней доли высокотехнологичной, наукоемкой продукции. Очевидно, что отставание в научно-технологической области является ахиллесовой пятой России в целом, что негативно сказывается также на оборонной сфере. Возможное усиление экономических санкций Запада, конечно же, в той или иной степени негативно повлияет на российскую экономику. Однако, как следует из примера Ирана, в эпоху глобализированной экономики подобные действия во многом потеряли свою былую эффективность. Повышает иммунитет России по отношению к санкциям также и то, что в последнее время в РФ актуализируются вопросы, связанные с оффшорными капиталами, зарубежными счетами и собственностью чиновников, а западные санкции побудили приступить к созданию национальной банковской электронной системы, т.е. происходит «суверенизация», которая коснулась не только экономики.

Идеологическо-информационная сфера. Принятые в России законы относительно НПО с иностранным капиталом, регулирование вопросов двойного гражданства и ряд других подобных мер указывают на то, что формируется новый политический курс, направленный на минимизацию негативных последствий революции 1991г. В контексте этого курса надо рассматривать и проявление политической воли по отношению к украинскому кризису, что было воспринято с энтузиазмом как политическим классом, так и обществом. Представляется, что основной причиной, способствующей национальному подъему, является восприятие правоты того, что делает собственная страна и ее руководство. Подобная социальная обстановка во многом отличается от той, что существовала в эпоху «первой холодной войне».

В той войне, как мы уже отметили, Запад играл роль «империи добра», которая сражалась против «империи зла». Если даже отбросить драматизированные агитационные формулировки и не углубляться в

сравнения или интерпретацию реалий социализма-либерализма, тоталитаризма-демократии или атеизма-христианства, то следует признать, что ранее во многих случаях «правда» была на стороне Запада. Данное обстоятельство довольно остро воспринималось интеллектуальными элитами как «соцлагеря», так и тогда монолитного Запада. Это было не удивительного, так как именно «Советы» создали режимы «народной демократии» в Европе, а потом подавляли восстания в Восточном Берлине (1953г.), Будапеште (1956г., погибло около 2600 человек), Праге (1968г.). Это они ввели «ограниченный контингент» в Афганистан в 1979г. и сделали все, чтобы в Польше подавили движение «Солидарности» в 1981г. В этих «внешних делах» сегодня некоторые усматривают «козни спецслужб супостата», но эти козни всегда имели место и были взаимными.

Во всяком случае, и без внешнего вмешательства в СССР расстреливали рабочих (Новочеркасск, 1962г.), а мордовские лагеря методично заполнялись инакомыслящими, а то и просто людьми, позволяющими себе даже легкое вольнодумство. О «невозвращенцах» было принято говорить, что они «выбрали свободу», и в этом была изрядная доля истины: перечень грехов «системы» даже постсталинской эпохи на самом деле более чем длинен. Однако складывается впечатление, что сегодня многое изменилось, и в гуманитарно-нравственной сфере стороны как бы поменялись местами.

Из приведенной в начале статьи «краткой хроники» видно, что США и их союзники при реализации своих геополитических планов действовали ничуть не лучше, а порой и намного хуже и бесчеловечнее «Советов». Это относится не только к тому, что случилось в Югославии и творится на Ближнем Востоке, но и конкретно к украинским событиям, где в первую очередь пострадал народ этой страны, и не случайно, что боевики «правого сектора» именуют себя «христиан-

скими талибами». Все это связано с тем, что в западных обществах возникли проблемы системного характера.

Если придерживаться терминологии английского социолога Колина Крауча, на современном Западе демократия трансформируется в «постдемократию», т.е. происходит слияние политического и бизнес классов, в итоге чего интересы самого общества игнорируются¹, а демократические институты превращаются в формальную атрибутику, утрачивая свое смысловое и реальное значение [8]. Такое положение дел возмущает не только отдельных интеллектуалов, но приводит к возникновению массовых протестных движений типа *Occupy Wall Street* и т.п. [9].

Формирование «финансового тоталитаризма» было бы невозможно без тоталитаризма в информационной сфере. Оруэлловский «большой брат», используя достижения социопсихологии и информационных технологий, методично манипулирует сознанием общества, точнее, следуя лексике неполиткорректных комментаторов, «оболванивает» широкие слои населения. Параллельно прослушиваются и контролируются сообщения и разговоры не только рядовых пользователей, но и руководителей вроде бы союзных государств. Не удивительно, что выступающие против «информационного тоталитаризма» «диссиденты» новой формации «выбирают свободу» в России² или же пытаются выбраться куда-нибудь подальше от «свободного мира» в Латинскую Америку (Дж.Ассанж). Все эти явления, вкуче с антихристианским энтузиазмом по поводу однополых браков, порождают скепсис по отношению даже к таким идеологическим догмам либерализма, как права человека.

¹ *Martin Gilens, Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens.* <http://www.princeton.edu/~mgilens/Gilens%20homepage%20materials/Gilens%20and%20Page/Gilens%20and%20Page%202014-Testing%20Theories%203-7-14.pdf>.

² Символично, что Эд.Сноуден недавно получил премию Риденаура – человека, который обратил внимание мира на трагедию во вьетнамской деревне Сонгми, где американские солдаты в 1969г. уничтожили все население – около 500 человек.

Таким образом, ситуация в информационно-идеологической сфере существенно отличается от той, что была в годы биполярного противостояния. Более того, складывается впечатление, что в эпоху «второй холодной» империи «зла» и «добра» как бы поменялись местами.

Обусловленные системой правления проблемы в либеральных обществах, как показывает опыт СССР, естественным образом сказываются на качестве принятия решений [5,10]. В этом контексте актуализировались и обсуждения об изменении глобального миропорядка в целом¹. Но это уже тема для другого разговора.

Апрель, 2014г.

Источники и литература

1. *Млечин Л.*, Осажденная крепость. Нерассказанная история первой холодной войны. – М.: Центрполиграф, 2013.
2. *Тер-Арутюнянц Г.*, Холодная война-2 // Голос Армении, 04.12.2003.
3. *Тер-Арутюнянц Г.*, Многополярная и асимметричная холодная война // Вестник Академии военных наук, #4(21), с. 23, 2007.
4. *Арутюнян Г.*, Особенности военного конфликта вокруг Южной Осетии // «21 Век», #2(8), с. 3, 2008.
5. *Арутюнян Г.*, Мультиполярные реалии: Ближний Восток и геноцид в режиме «бегущей строки»,
http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12307,
http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12310.
6. *Арутюнян Г.*, Трансформация региона // «21 Век», #1(30), с. 20, 2014.
7. *Փափհլ շարժումն ինչ, Ահաբեկչական խմբավորումները վերածվում են աշխարհաքաղաքական գործոնի* // «Առավոտ», #222(4565) 20.11.2013. (*Арутюнян Г.*, Террористические группы превращаются в геополитический фактор // «Аравот», #222(4565) 20.11.2013, на арм. языке).
8. *Крауч Колин*, Постдемократия. – М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей Школы Экономики, 2010.
9. *Арутюнян Г., Гриняев С.*, Состоится ли «Захват Уолл-Стрита»? // «21 ВЕК», №1, с. 3, 2012.
10. *Пахомов Н.*, Причины для гнева. Эксперт, #18(895), с. 76, 2014.

¹ См., например, *Robert W. Merry*, The Slow Death of the Old Global Order, <http://nationalinterest.org/commentary/the-slow-death-the-old-global-order-10247?page=show>.

«ՄԱՌԸ ՊԱՏԵՐԱԶՄ – 2»-Ի ՈՐՈՇ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Գաղիկ Հարությունյան

Ամփոփագիր

Ուկրաինական ճգնաժամը հրահրեց «սառը պատերազմ-2»-ի՝ նախորդից ավելի դաժան փուլը: Ռուսաստանի և ԱՄՆ առճակատման այս փուլին բնորոշ են մի շարք առանձնահատկություններ, որոնք «երկրորդ սառը պատերազմը» տարբերում են «առաջինից»: Օրինակ, ԱՄՆ-ի և ԵՄ մի շարք երկրների միջև հարաբերությունները լավագույն ժամանակներ չեն ապրում, և դա պայմանավորված է նաև նրանով, որ «հին աշխարհի» քաղաքական և վերլուծաբանական ընտրանու մի մասն Ուկրաինայում տեղի ունեցող իրադարձություններն ընկալում է որպես մարտահրավեր ոչ միայն Ռուսաստանին, այլ նաև իրենց երկրներին: Ուշագրավ է նաև ՉԺՀ դիրքորոշումը, որը, ի տարբերություն խորհրդային դարաշրջանի, այսօր կիսում է ՌԴ որոշ քաղաքական մոտեցումները: Սակայն առավել էական փոփոխությունները տեղի ունեցան գաղափարախոսական ոլորտում. եթե առաջ Արևմուտքը հանդես էր գալիս որպես «բարու կայսրություն», որը մարտնչում էր «տոտալիտարիզմի» դեմ (ինչն ըստ էության արտացոլում էր որոշակի իրողություններ), ապա այսօր կողմերը շատ բանով փոխվել են դերերով:

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ-2»

Гагик Арутюнян

Резюме

Украинский кризис инициировал более ожесточенную, чем ранее, фазу «холодной войны-2». Этому этапу конфронтации России и США присущ ряд особенностей, которые отличают «вторую холодную» от «первой». Например, отношения между США и рядом стран ЕС переживают не лучшие времена, и это обусловлено также тем, что часть политической и аналитической элиты «старого мира» воспринимает события на Украине как вызов не только для России, но и для собственных стран. Обращает на себя внимание и позиция КНР, которая, в отличие от советской эпохи, сегодня разделяет многие поли-

тические подходы РФ. Однако наиболее существенные перемены произошли в идеологической сфере: если ранее Запад выступал с позиций «империи добра», которая сражалась против «тоталитаризма» (что, по сути, отражало определенные реалии), то сегодня стороны во многом как бы поменялись ролями.

SOME PECULIARITIES OF THE “COLD WAR 2”

Gagik Harutyunyan

Resume

The Ukraine crisis initiated a more exacerbated phase of the “Cold War 2”. This stage of the confrontation between Russia and the USA is characterized by a number of traits that differentiate the “Cold War 2” from the “Cold War 1”. For instance, the US relations with a number of EU countries are not in the best shape, and among other things this is caused by the fact that part of the political and analytical elite in the “Old World” perceives the events in Ukraine as a challenge not only to Russia, but also to their own countries. The position of China also attracts attention, as unlike in the Soviet epoch, this country often shares the political approaches of Russia. Yet the most important changes have occurred in ideology. In the past the West had assumed the role of the “good empire” that fought against “totalitarianism” (which in essence truly reflected certain realities), whereas now the sides seem to have reversed their roles in many aspects.